

люди искусства

ДВЕСТИ РОЛЕЙ ОДНОГО АКТЕРА

Р. ШИПИЛОВА

Двести ролей... За ними почти полвека работы на сцене, годы кропотливого труда и поисков, годы, принесшие самую высокую награду артисту — признание зрителей.

...Петр Григорьевич Лобода, народный артист РСФСР, один из ведущих мастеров Ростовского драматического театра имени М. Горького, начинал свой творческий путь в конце 20-х годов «трамваем».

ТРАМ. О многом говорит это название человеку, знающему историю советского театрального искусства. В театрах рабочей молодежи все было ново: новый зритель, новый, советский репертуар, новые формы сценической выразительности, новая эстетика, эстетика политического театра. Суть его позиции очень четко определена самими его воспитанниками, называвшими себя не актерами, а «взволнованными докладчиками».

Лобода переиграл множество ролей трамбовского репертуара: рабочих парней, комсомольских вожakov, играл Чапаева в инсценировке романа Д. Фурманова, Костю-капитана в «Аристократах» Н. Погодина. Со временем на подмостках ТРАМа появилась и русская классика. Здесь родились такие роли актера, как Расплюев в «Свадьбе Кречинского» А. Сухово-Кобылина, Подхалюзин — «Свои люди — сочтемся» А. Островского, Прохор в «Васе Железновой» М. Горького...

Это уже были серьезные работы, требующие от молодого актера глубины постижения характера, многогранности в решении образа. Роль Прохора, по словам Лободы, стала в его судьбе поворотным пунктом.

Как же мог рабочий парень с «Красного Аксая», пришедший в ТРАМ из заводской самодеятельности, постичь глубину драматургии Горького, Островского, Гольдони? Какие университеты надо было для этого пройти?

— Ну прежде всего бескомпромиссная, творческая, боевая атмосфера молодежного театра, которому были в полной мере присущи целеустремленность и идейность, самозабвенная влюбленность его участников в искусство, высокая ответственность за свое дело. — говорит актер, — затем огромная помощь мастеров Театра имени Евг. Вахтангова, создавших в Ростове театральную студию. Но самым главным моим университетом стал театр под руководством Ю. Завадского, приехавший на Дон в 1936 году и проработавший здесь два сезона.

Молодой актер был приглашен Юрием Александровичем в его труппу и играл рядом с Р. Пляттом, В. Марецким и другими известными деятелями сцены. Он не пропускал ни одной репетиции, беседы, лекции руководителя театра. Это была подлинная учеба, сопровождавшаяся настоящей переоценкой ценностей.

— Да, двести ролей... — Петр Григорьевич Лобода возвращается из воспоминаний к началу нашего разговора. — И, представьте, я ни разу на сцене не надел фрак. Так сложилось, что играл простых людей — солдат, матросов, коммиссаров, секретарей райкомов.

Нет, наверное, это не «так сложилось», это не случайность. Актер приносил на подмостки ту жизнь, которую сам хорошо знал. Он органично и естественно раскрывался в образах близких и дорогих. Среди любимых

его ролей «самая-самая» любимая — дед Щукарь в шолоховской «Поднятой целине». Когда-то, еще в Театре Ленинского комсомола, который был создан на базе ТРАМа, он встречался с «Поднятой целиной» — играл Половцева. Почти четверть века спустя на сцену Драматического театра имени М. Горького он вышел в роли Щукаря, дав новую интерпретацию этого шолоховского героя.

Дед Щукарь для актера не просто балагур, вызывающий смех своими шуточками, это забытый казак-крестьянин с наивными и мудрыми глазами, искренне любящий жизнь, природу, людей. Такое понимание роли позволило создать более объемный, социально заостренный образ.

Спектакль ростовчан был показан в Москве. Давая оценку работе Лободы, «Правда» писала: «До начала спектакля вы скорей всего опасались появления любимого вами деда Щукаря. Многое из того, что вы должны были услышать, вы знаете наизусть. Но вот появляется артист П. Лобода, и тревога уходит. Нет, он сам существует, этот ростовский дед Щукарь, очень близкий к шолоховскому. И тут вы снова благодарны писателю, сумевшему вложить так много смешного и трогательного в этот образ». Щукаря — Лободу признали и москвичи, и болгарские зрители, а самое главное — земляки М. Шолохова, крестьяне-вешенцы.

В прошлом году артист вновь встретился с благодатным материалом Шолохова. К 70-летию писателя театр поставил инсценировку романа «Тихий Дон». И хотя в спектакле Мелехову-старшему отведено достаточно скромное место, образ этот остается в памяти. Лобода так характеризует своего героя: «Это глава большой семьи, хранитель казачьих устоев, вопиющее замешательство». Таким масштабным, значительным, сильным и пришел на сцену Пантелей Прокофьевич Мелехов.

— Как видите, — улыбается актер, — с литературным материалом мне повезло. Играю в произведениях Шолохова, играл во многих пьесах Погодина, кстати, моего товарища по детским играм. Немало образов создал в пьесах Софронова. С удовольствием работал с нашим донским драматургом Суичмезовым. Герои этих авторов близки мне по происхождению, по духу.

Коммунист с 35-летним стажем, Лобода и в жизни его в образах положительных героев. Недаром в правлении Ростовского отделения ВТО ему доверен самый важный участок — идеологическая работа, а в партийном бюро — производственные вопросы. «Это совесть нашего театра», — говорят о нем товарищи по труду.

— Сейчас, знаю, спросите о планах, — говорит актер. — К сожалению, в портфеле театра пока не вижу серьезных заявок. Ну да ладно, репертуар — особая, большая тема, требующая серьезного обсуждения и на партбюро, и в художественном совете театра, и на страницах печати. Что могу сказать о своих желаниях? Хочется сыграть хорошую роль. Таковую, которой не стыдно отчитаться перед зрителями за всю свою долгую жизнь...

● Народный артист РСФСР П. Лобода.